

СУД НАД ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ ПЕРЕД ВОЕННЫМ ТРИБУНАЛОМ В НЮРНБЕРГЕ
ТОМ IV:
"Дело Einsatzgruppen"
"Дело RuSHA"

Том IV, стр. 599 - 601

"Дело RuSHA"

ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ № 1

ДЕЛО 8

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

—против—

подсудимых: УЛЬРИХА ГРЕЙФЕЛЬТА, РУДОЛЬФА КРЕУЦА, КОНРАДА МЕЙЕРА-ГЕТЛИНГА, ОТТО ШВАРЦЕНБЕРГЕРА, ГЕРБЕРТА ГУЕБНЕРА, ВЕРНЕРА ЛОРЕНЦА, ГЕЙНЦА БРУЕККНЕРА, ОТТО ГОФМАННА, РИХАРДА ГИЛЬДЕБРАНДТА, ФРИЦА ШВАЛЬМА, МАХА СОЛЛМАННА, ГРЕГОРА ЕВНЕРА, ГУЕНТЕРА ТЕША и ИНГЕ ВИЕРМЕЦА.

ВСТУПЛЕНИЕ

Официально "Дело RuSHA" называется: "Соединенные Штаты Америки против Ульриха Грейфельта и других" (Дело 8). "RuSHA" - на немецком языке сокращенно "Rasse - und Siedlungshauptamt" - Главное Управление по Делах Расы и Колонизации, агентство СС, сыгравшее очень важную роль в этом деле.

Подсудимые были важными офицерами "RuSHA" или других трех контор, или агентств СС. Эти четыре агентства, все они ветви Верховного Командования СС, составляли: "Главное Бюро Персонала Уполномоченного Рейха ради Укрепления Германизма" (Stabshauptamt des Reichskommissars für die Festigung des Deutschen Volkstums, сокращенно: RKFDV); "Бюро для Репатриации Немецких Метисов (Ethnic Germans)" (Volksdeutsche Mittelstelle, сокращенно VoMi), подразделение RKFDV; "Главное Управление по Делах Расы и Колонизации" (RuSHA); и "Lebensborn", являющееся одновременно частным объединением (Verein) и ведомством Личных Служащих Генриха Гиммлера, Верховного Лидера или лидера СС Рейха. Lebensborn можно перевести в общих чертах как "Источник жизни", было основано СС перед войной с целью гарантировать поддержку законных и незаконных детей от мужчин СС и использовано во время войны для того, чтобы подбирать "ценных, с расовой точки зрения, детей" от иностранных граждан для их онемечения.

Подсудимые обвинялись в преступном поведении, предположительно совершенном при исполнении их функций как офицеры четырех указанных агентств. Аргументировалось, что преступления, в которых обвинялись подсудимые, были связаны с систематической программой геноцида. В своем приговоре, Трибунал, разбирающий дело, объявил, что эти организации СС были созданы "С единственной целью проведения идеологии и программы Гитлера, что можно свести к одной фразе — двойная цель ослабить и, в конечном счете, разрушить другие страны и в то же время укрепить Германию, территориально и биологически, за счет завоеванных стран".

Судебное разбирательство "Дела RuSHA" было проведено во Дворце Правосудия в Нюрнберге перед Военным Трибуналом № I. Он собирался 121 раз и судебное разбирательство продолжилось приблизительно восемь месяцев, как можно заметить из следующей хронограммы:

* С времен Второй Мировой Войны, слово геноцид было обычно употреблено для описания преследования и систематического истребления этнических или религиозных групп. После окончания этого судебного дела, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, через резолюцию от 9 декабря 1948 г., приняла Конвенцию под названием "Конвенция о Предупреждении и Наказании Преступления Геноцида".

Обвинительный акт	1 июля 1947 г.
Извещение обвинения	7 июля 1947 г.
Привлечение к ответственности	10 октября 1947 г.
Заявление обвинителя	20 октября 1947 г.
Заявление защитника	20 ноября 1947 г.
Заключительная речь обвинителя	13 февраля 1948 г.
Заключительная речь защитника	16-17 февраля 1948 г.
Решение Суда	10 марта 1948 г.
Обвинительный приговор	10 марта 1948 г.
Подтверждение приговора со стороны Военного Губернатора оккупационной зоны США	12 февраля 1949 г.

Расшифровка процедур Трибунала на английском языке охватывает 5.408 страниц на мимеографе. Обвинение представило в качестве доказательства 904 письменных документа (некоторые состоят из нескольких документов), и защита представила 1.148 письменных доказательственных материалов. Трибунал принял устное показание у 27 свидетелей, вызванных обвинением и у 70 свидетелей, исключая подсудимых, вызванных защитой. Каждый из 14 подсудимых отвечали от своего собственного имени и каждый из них был подвержен допросу от имени других подсудимых. Доказательственные материалы, представленные как обвинением так и защитой, состояли из документов, фотографий, заявлений под присягой, допросов, писем, карт, чертежей и других письменных доказательственных материалов. Обвинение представило 93 заявления под присягой и защита представила 522. Обвинение вызвало 33 человека, дающих показания защиты для формулировки переводов; защита вызвала 47 человек, дающих показания обвинения для формулировки переводов. Суд объявил перерыв между 10 и 20 ноября 1947 г., для предоставления дополнительного времени защите на подготовку своего дела. Другой перерыв состоялся между 2 и 13 февраля 1948 г., для предоставления, как обвинению так и защите, времени на приготовление своих заключительных письменных речей.

Члены Трибунала и Совета обвинения и защиты перечислены на следующих страницах. Членам совета обвинения в подготовке дела помогли: Вальтер Рапп (Начальник Отдела Доказательств), Герберт Мейер, Фред Родель и Ларри Вольфф, допросчики, и Мархит Брайд, М.Л. Дезборвска, Станлей Донат Георге Грант, Ольга Ланг, Дорит Мархен, Степен Майер, Эдуард Роллинг, Франк Иоунг, и Еди Ваченеймер, аналитики исследований и документаций.

Отбор и приготовление материала "дела RuSHA", опубликованного в настоящем тексте были сделаны главным образом Арностом Горликом-Хочвалдом и Ольгой Ланг, работавшими под общим наблюдением Дрексела А. Спречера, Советника-Зам. Начальника и Директора по Публикациям, Начальника Совета при Бюро США по Военным Преступлениям. Катерин В. Бедфорд, Генри Бухбаум, Эмили Эванд, Пол Гантт, Энид М. Стандринг, и Доктор Вольфганг Теобвалд помогли в отборе, своде, издании и классификации многочисленных документов.

Джон Х. Э. Фриед, Специальный Юридический Консультант Судов, рассмотрел и одобрил отбор и приготовление материала как представитель, назначенный Военным Трибуналом в Нюрнберге.

Сводом и окончательным оформлением рукописи для печатания руководили Отдел Военных Преступлений и Бюро Главного Военного Аудита, под прямым наблюдением Рихарда А. Ольбетера, Начальника Делегации Особых Проектов, с участием издательницы Алмы Соллер, помощницы издания Амелии Риверс и аналитика по расследованиям Джона В. Мосентала.

(...)

СУД НАД ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ ПЕРЕД ВОЕННЫМ ТРИБУНАЛОМ В НЮРНБЕРГЕ
ТОМ V:
"Дело RuSHA"
"Дело POHL"

IX. МНЕНИЕ И СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ (Том V, стр. 88 - 89)

(...)

В этом деле обвинение было предъявлено по трем пунктам. В первом и втором пунктах, обвинение касается преступлений, совершенных против человечества и военных преступлений, соответственно. Первый пункт в сущности заявляет, что между сентябрем 1939 г. и апрелем 1945 г., все подсудимые:

"были главными исполнителями и соучастниками, они приказывали, внушали, допускали, или были связаны с планами и с компрометирующими инициативами и были членами организаций или групп, связанных с жестокостью и преступлениями, включая среди прочих, убийства, истребление, обращение в рабство, высылку, заключение в тюрьму, пытки, преследования по политическим, расовым и религиозным мотивам, и другие бесчеловечные и преступные действия против гражданского населения, включая гражданских немцев и граждан других стран, и против военнопленных."

"В первом пункте обвинения заявляется также, что эти:

"Деяния, поведения, планы и инициативы * * * были совершены как часть систематической программы геноцида, намерением которой было разрушение иностранных государств и этнических групп, отчасти посредством устранения и ликвидации национальных характеристик. Цель этой программы состояла в том, чтобы укреплять немецкую нацию и так называемую 'Арийскую' расу за счёт других стран и групп, навязывая нацистские и немецкие характеристики подобранным индивидам, * * * и истребляя расовые "нежелательные" элементы. Эта программа была осуществлена, отчасти, посредством следующего:

- (а) Похищения детей.
- (б) Абортов.
- (в) Присвоения детей от работниц с Востока.
- (г) Наказания за поддержание сексуальных сношений с немцами.
- (д) Запрещения заключений браков и помех воспроизводству граждан вражеских стран.
- (е) Насильной эвакуации вражеского населения с родной земли.
- (ё) Насильственного онемечения граждан вражеских стран.
 - (1) Рабской рабочей силы.
- (ж) Разбоев.
- (з) Преследования евреев."

Вторым пунктом, обвиняющим подсудимых в военных преступлениях, заявляется, что все подсудимые между сентябрем 1939 г. и апрелем 1945 г.:

(...)

ПОХИЩЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ДЕТЕЙ (Том V, стр. 102 - 108)

(...)

АБОРТЫ РАБОТНИЦАМ С ВОСТОКА (Том V, стр. 109 - 112)

Политика абортов работницам с Востока началась в 1943 году, на основании указа, изданного Гиммлером в марте 1943 г., в котором устанавливалось:

"* * * в тех случаях, когда беременность вызвана сексуальными сношениями между членом СС или полиции и не немецкой женщиной, проживающей на оккупированных территориях Востока, компетентный врач СС или полиции должен провести эффективное прерывание беременности, за исключением когда она – женщина из хорошего рода, что заблаговременно будет определено в каждом случае.

"Русские врачи или Медицинская Русская Ассоциация, не должны быть осведомленными об этом приказе; им в некоторых случаях скажут, что беременность прерывается по мотивам общественной тревоги. И будет объяснено таким образом, чтобы они не смогли прийти к выводу, что существует определенный приказ по этому поводу."

После указа Гиммлера об абортах, Доктор Кальтенбруннер [начальник RSHA], из Бюро RKFDV, издал подробные указания об абортах, указывая следующее:

"В сотрудничестве с соответствующими конторами, Начальник Здравоохранения Рейха через свой Указ № 4/43, датированный 11 марта 1943 г. постановил, что в случае работниц с Востока, можно прервать беременность если беременная женщина того желает * * *."

"Согласно настоящему Указу, разрешение на аборт женщинам с Востока со стороны контор Комиссии Рейха ради Укрепления Германизма, является действительным и имеющим обратную силу в случаях, когда отец был человеком иностранной (не германской) расы. Следовательно, в этих случаях Бюро экспертов не получит разрешение верховных властей СС, и не от Начальника Полиции

как Делегата Уполномоченного Рейха ради Укрепления Германизма, а сможет самовластно дать приказ на аборт."

"Будет необходимо разрешение верховных властей СС и Начальника Полиции как Делегата Уполномоченного Рейха ради укрепления Германизма согласно указанному, только в случаях, когда настаивают на просьбу или когда возможно, что отец был немцем или членом близкой, с этнической точки зрения, расы (германской расы)".

"В вышеупомянутых случаях будет сообщено Верховному Начальнику СС и Начальнику Полиции. * * *"

Далее указ устанавливал, что регистрируются личные данные прошлого, и Начальник RuS проведет расовые экзамены, кроме того указ постановлял:

" * * * Если посредством этого расового экзамена обнаруживается, что может ожидать ценный результат с расовой точки зрения, откажут в разрешении на проведение аборта. Если, на основании экзамена предвидится, что потомство не будет ценным с расовой точки зрения, будет предоставлено разрешение на проведение аборта.

"Расовый экзамен должен быть проведен быстро. Начальник Рейха СС и Начальник Немецкой Полиции или Главного Бюро RuS при СС будут издавать остальные директивы в отношении осуществления расового экзамена и обращения со случаями, когда отказывается в разрешении на проведение аборта."

Исходя из доказательства выявляется, что указы и основные меморандумы по вопросу аборта были изданы, главным образом, конторами и лицами, различными от тех, кто здесь участвует, за исключением RuSHA. Ясно доказано, что RuSHA участвовало в программе абортов. Роль, сыгранная RuSHA, состояла главным образом в следующем: провести расовые экзамены у работниц с Востока, также как и у предположительного отца, чтобы определить, можно ли было ожидать удовлетворительное потомство или более низкое, с расовой точки зрения. И согласно этому экзамену решалось, можно было или должно было провести аборт. Приказы устанавливали, что нельзя было провести аборт, когда ожидалось потомство с хорошими расовыми характеристиками, и что наоборот, надо было провести аборт, в случаях, когда потомство не было вероятным с вышеупомянутыми характеристиками. Будущее обращение к ребенку также зависело от этих расовых экзаменов, в тех случаях, когда не практиковалось прерывание беременности, потому что беременность была на очень продвинутом этапе к моменту экзамена. В случае, когда расовый экзаменатор определял, что ожидалось низкое, с расовой точки зрения, потомство, ребенку назначался "очаг иностранных детей". Это значило, что он будет воспитан во враждебных условиях, без того, чтобы были покрыты его нормальные нужды жизни и культуры, в то время, как в случае, когда экзаменатор по расовым вопросам определял, что мог ожидать ребенок приспособленный, с расовой точки зрения, вышеупомянутое решение значило, что ребенок был бы подверженным Германизму, посредством выдачи его приемным родителям.

В письме от Бюро Гимmlера к Rusa остается ясно доказанным, что когда приходили к выводу, что ребенок мог иметь хорошие расовые характеристики, отделяли его от матери, и он оставался подверженным процессу Германизации. В упомянутом письме указывалось следующее:

"Прием ребенка с хорошим расовым родословием на попечение NSV или Lebensborn потребует, в большинстве случаев, отрыва его от матери, которая останется на своем рабочем месте. В частности, по этой причине, прием ребенка хорошего расового рода возможен только с согласия матери. Нужно будет убедить мать, чтобы та дала свое согласие через интерпретации данные конторой, взявшей на себя попечение, которая выскажет о преимуществе, но не о целях этой процедуры.*** "

Хотя в письме можно наблюдать указание о том, что ребенок может быть отделен от своей матери только с её согласия, письмо далее указывает, что мать "должны убедить для того, чтобы она предоставила свое согласие". Конечно, ни с какой точкой зрения невозможно характеризовать как "согласие" вынужденное позволение работницы-рабыни Рейха, при условиях, которым были подчинены эти работницы.

Роль RuSHA в программе абортов была осуществлена, главным образом, что касается основных директив, подсудимыми Гофманном и Гильдебрандтом. 13 августа 1943 г., Гильдебрандт написал следующее об абортах:

"Мне хотелось бы особенно выделить, что здесь также применяется необходимость расового экзамена, проводящегося по рекомендации Главного Управления по Делам Расы и Колонизации СС.

"Директивы для решения начальников лагеря RuS на расовом экзамене – это те же самые, что я определил в приказе 13 августа 1943 г., которые должны применяться при решениях о прерывании беременности для работниц с Востока.

"Все архивы случаев, когда начальник лагеря RuS отказывает в прерывании беременности, вместе с фотографиями и адресами их родственников, должны быть посланы в Главное Управление по Делам Расы и Колонизации для их исследования, с целью включения в программу Перегерманизации."

И через несколько дней, Гильдебрандт объявил следующее в одном меморандуме, считаемом "секретным":

"Прилагается Приказ Верховного Начальника СС и Начальника Немецкой Полиции от 27 июля 1943 г., который был издан для исполнения, согласованно с Главным Управлением по Делах Расы и Колонизации. "Начальник СС по Расовым Вопросам и по Переколонизации будет ответственным за проведение и решение об обращении с беременными женщинами, также как и с будущими детьми. Нормы, изданные мною относительно решений о просьбах прерывания беременности также применяются по аналогии к решениям Начальников СС по Расовым Вопросам и по Переколонизации.***"

"Естественно, мнение Начальника СС по Расовым Вопросам и по Переколонизации является решающим при оценке решения. ***"

"Хотя я уже сделал это в нормах для решений о прерывании беременностей, хочу упомянуть еще раз важную ответственность, возложенную на Начальников СС по Расовым Вопросам и по Переколонизации, посредством этого нового приказа, т.е., особенно продвигать все расовые ценные черты для укрепления нашего народа и добиваться полного уничтожения всего того, что было бы ниже с расовой точки зрения."

Ожидаемый результат от этой систематической программы абортостроения состоял в том, чтобы: (а) поддерживать работниц с Востока пригодными как работницы-рабыни; и (б) препятствовать и уменьшать воспроизводство населения в странах Востока.

Ввиду того, что одна из главных зацет в этом специфическом пункте обвинения - аргумент, состоящий в том, что аборты были сделаны во всех случаях только добровольно, с явно выраженного согласия этих женщин, мы упоминаем здесь другой документ, абсолютно отрицающий данный аргумент:

"Широко известно, что всегда, когда это возможно, нужно не допускать рождения детей у работниц с Востока и у польских женщин, низших с расовой точки зрения. Хотя прерывания беременностей должны быть проведены только добровольно, будет осуществлено давление в каждом из этих случаев. * * *"

ПРИСВОЕНИЕ ДЕТЕЙ РАБОТНИЦ С ВОСТОКА (Том V, стр.112 и след.)

С программой абортостроения была тесно связана кража детей, рожденных от женщин с Востока. Независимо от программы абортостроения, часто появлялись случаи необнаруженных вовремя беременностей, когда уже было очень поздно провести аборт, или другие случаи, когда ребенок рождался до того, как беременность была обнаружена. Следовательно, нацисты думали, что они должны были противостоять этой ситуации. Во многих случаях, они решали это просто, украв ребенка и вновь послать мать работать для Рейха.

Процедура присвоения детей от работниц с Востока ясно объяснена в указе, изданном Калтенбруннером 27 июля 1943 г. Среди прочего, этот указ постановил следующее:

"В отношении вопроса обращения с иностранными беременными женщинами и детьми, рожденными в Рейхе от иностранных работниц, я даю следующие директивы, согласованные с соответствующими главными конторами, которые со своей стороны издадут соответственные указания своим подчиненным конторам:

"После рождения, иностранная работница должна возобновить работу столь скоро, как это будет возможно, согласно указаниям Полномочного Представителя для Назначения Заданий. * * *"

"Дети, рожденные от иностранных работниц ни в коем случае, не смогут ходить в немецкие учреждения, не будут приведены в очаги немецких детей, расти или быть воспитанными вместе с немецкими детьми. Для этих случаев построены учреждения специального внимания для детей самого простого типа, называемые -очаги для "иностранных" детей, где эти дети иностранных женщин будут ухаживаемыми женщинами их соответствующих национальностей. Иностранное население отличается своими человеческими жертвами на войне. Следовательно важно, чтобы дети иностранцев, частично сходной расы и носители немецкой крови, и тем самым смогли бы считаться ценными, не были бы назначены в очаги "иностранных" детей согласно фигуре 3 (что не воспроизводится), а по мере возможности были спасены для немецкой национальности и воспитаны как немецкие дети.

"По этой причине нужно провести экзамен расовых характеристик отца и матери в случаях, когда отец ребенка иностранки был немцем или из сходной (Германской) расы. * * *"

Потом, указ определяет расовые экзамены, которые должен будет провести RuSHA, и кроме того устанавливает следующее:

"В тех случаях, когда согласно расовому экзамену и мнению эксперта по данному делу, относительно расового здоровья как отца так и беременной женщины, решается, что можно ожидать подходящих с расовой точки зрения потомков, эти дети станут на попечение Национал-Социалистической Ассоциации Общего Благоденствия (NSV), чтобы гарантировать их воспитание как немецких детей, и вышеупомянутая Ассоциация поселит их в очаги для специальных иностранных детей с хорошей расовой породой или в частные семьи. Если экзамен дает отрицательный результат, тогда с детьми будут обращаться согласно фигуре 3 (что не воспроизводится).

"Верховный Начальник СС и Начальник Полиции должны представить столь скоро, как это будет возможно:

"В Конторы Молодежи результат расового экзамена и соответствующие решения для всех случаев, о которых они докладывают. В случаях положительного результата расового экзамена, нужно добавить извещение на вызов, чтобы в подходящий момент приступить к назначению опекуна.

"В случаях, когда расовый экзамен дает положительный результат, будут переданы конторе Gau при NSV извещение для того, чтобы ребенок иностранной женщины, в подходящий момент, был принят на попечение NSV для детей хорошего расового рода. * * *

"Прием на попечение NSV или Lebensborn ребенка с хорошим расовым родословием потребует, в большинстве случаев, отрыва его от матери, которая останется на своем рабочем месте. В частности, по этой причине прием ребенка хорошего расового рода возможен только с согласия матери. Нужно будет убедить мать, чтобы та дала свое согласие через интерпретации данные конторой, взявшей на себя попечение, которая выскажется о преимуществе, но не о целях этой процедуры. * * *"

Копия этого указа была послана в RuSHA.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ И ИСТРЕБЛЕНИЕ ЕВРЕЕВ (Том V, стр. 152)

(...)

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (Том V, стр. 152 - 154)

Судя по любому критерию доказательства, досье этого дела ясно устанавливает преступления против человечества и военные преступления, по существу, также как заявляется в обвинении согласно первому и второму пунктам.

Совершенные деяния и поведения, как это устанавливает данный приговор, и в основном обвинение, являются преступлениями против человечества, согласно определению Статьи II (с) Закона Контрольного Совета № 10, и нарушают международные конвенции, особенно Статьи 23, 45, 46, 47, 52, 55 и 56 Гаагских Норм (1907), и также нарушают общие начала уголовных законов всех цивилизованных стран и внутренние уголовные законы стран, где были совершены данные преступления.

Совершенные деяния и поведения, как это устанавливает данный приговор, и в основном обвинение, также являются военными преступлениями, согласно определению Статьи II (с) Закона Контрольного Совета № 10, и нарушают международные конвенции, особенно Статьи 23, 45, 46, 47, 52, 55 и 56 Гаагских Норм (1907), и также нарушают общие начала уголовных законов всех цивилизованных стран и внутренние уголовные законы стран, где были совершены данные преступления.

Во время судебного дела, все подсудимые представили одинаковые защитительные аргументы.

Подсудимые неоднократно настаивали на том, что многие мероприятия не находились в пределах их компетенции, а наоборот другой человек или другая организация были заняты осуществлением этих различных заданий. Мы с большой аккуратностью разобрали эти утверждения, и в некоторых случаях определили, что некоторые утверждения такого характера были правдоподобными; и тогда подсудимый не считался ответственным за эту деятельность. Тем не менее, есть полный и неоспоримый ответ на многие из этих утверждений в словах самих подсудимых, в огромной массе приказов, директивов и меморандумов, изданных под их собственными подписями, пока находилась в полном разгаре хищническая программа Германизации. Мы не можем давать никакого кредита упомянутым защита, когда документы написанные подсудимыми абсолютно опровергают утверждения, сделанные в данный момент. Не является возможной защитой для подсудимого настаивать, например на том, что он никогда не выселял население, когда существуют приказы, им же подписанные, посредством которых приказывал осуществление выселения. Хотя в этом случае подсудимый действительно не провел физическое выселение в смысле того, что он это не сделал лично, все равно он ответственный за действие, и его участие в подстрекательстве к действию более выражено, чем поступки тех, кто действительно проводил действия в жизнь.

Другая представленная защита – это то, что выполняя определенные функции, подсудимые действовали по приказам, выданным сверху. По Закону Контрольного Совета № 10 ясно устанавливалось, что приказы сверху не освобождают подсудимого от ответственности за преступления, но этот факт может считаться как смягчающее обстоятельство при вынесении наказания. Вынося приговор для всех подсудимых, мы уделяли должное внимание этой защите, ввиду того, что она могла бы повлиять на наказание подсудимых индивидуально. Наше мнение таково: ради справедливости, требуется беспристрастное рассмотрение того факта, что все и каждые в отдельности, подсудимые занимали положение подчинения, что все они отвечали Гиммлеру, и некоторые из подсудимых находились в подчинении у других обвиняемых, сейчас находящихся на скамье подсудимых.

Другая защита, к которой также часто прибегают, это то, что если и произошли определенные факты, или если были изданы определенные приказы или меморандумы, то подсудимый ничего не знал об этих сделках. Эта защита лишена основания, так как во многих случаях очевидно, что подсудимый, представивший эту защиту, действительно издал приказ или меморандум, или на самом деле их получил, или же, был в курсе дел во время совершения различных поступков.

Пространно высказано и аргументировано, что такие определенные территории как, например, территории Востока Польши и части Люксембурга, Эльзаса и Лотарингии были присоединены к Рейху и

потому, составляли часть Германии во время войны. Следовательно объявлено, что законы и обычаи войны неприменимы на этих территориях.

Мы утверждаем, что любое, так называемое присоединение территорий иностранной державы, произведенное во время войны и пока вражеские армии находились еще на поле действий, является недействительным и неэффективным. Вышеупомянутая территория никогда не составляла часть Рейха, а просто находилась под военным немецким контролем в силу военной оккупации. Кроме того, если бы можно было говорить, что так называемое включение территорий имело законное основание, это ни в чем не пригодилось бы подсудимым, поскольку на других местах, где Германия никогда не объявила о присоединении к Рейху, также совершены такие же действия, что и те, какие произошли на местах, которые пытались присоединить.

ПУНКТ ТРЕТИЙ (Том V, стр. 154)

Третьим пунктом обвиняются все подсудимые, кроме подсудимого Вьермец, в том, что они были членами преступной организации, конкретно, СС. Коснемся этого пункта при решении о виновности или невиновности подсудимых в индивидуальном порядке.

Теперь рассмотрим и определим личную ответственность подсудимых.

(...)

ОТТО ГОФМАНН (Том V, стр. 160 и след.)

Отто Гофманн, как Начальник RuSHA с 1940 по 1943 г., активно участвовал в мерах, принятых и проведенных в жизнь, для поощрения программы Германизации, как подробно установлено выше в этом решении. Доказательства устанавливают, вне всякого обоснованного сомнения, виновность Гофманна и его уголовную ответственность в следующей преступной деятельности, совершенной по случаю продвижения программы Германизации: похищении иностранных детей; принудительных абортах работницам с Востока; присвоении детей работниц с Востока; незаконном и несправедливом наказании иностранных граждан за поддержание сексуальных сношений с немцами; препятствовании воспроизводству граждан вражеских стран; насильственной эвакуации и перекolonизации иностранного населения; принудительной Германизации граждан вражеских стран и использовании их в качестве рабов.

Доказательства не являются достаточными, чтобы доказать виновность этого подсудимого относительно грабежа государственной и частной собственности. Подсудимый Гофманн объявлен виновником по первому и второму пунктам обвинения.

ПУНКТ ТРЕТИЙ

Суд объявляет, что подсудимый Гофманн был членом преступной организации, а именно: СС, согласно условиям, определенным и предусмотренным судебным решением Военного Международного Трибунала, и следовательно виновен, согласно третьему пункту обвинения.

РИХАРД ГИЛЬДЕБРАНДТ

Рихард Гильдебрандт был Высокопоставленным лицом СС и Начальником Полиции Западного Данцига-Западной Пруссии с октября 1939 г. до февраля 1943 г., и одновременно был Начальником Администрации Округа Западного Данцига- Западной Пруссии (Германии) СС и Делегатом RKFDV. С 20 апреля 1943 г. и до конца войны, был Начальником RuSHA. С 1939 г. по 1945 год, пока исполнял функции на этих должностях, был сильно замешан во многих мероприятиях, вошедших в действие для поощрения программы Германизации, как это подробно установлено до настоящего времени, в данном судебном решении. Посредством многочисленных доказательств, было установлено, вне всякого здравого сомнения, что подсудимый Гильдебрандт был активным участником и, что является уголовно ответственным за следующую преступную деятельность: похищения иностранных детей; принудительные аборт работницам с Востока; присвоение детей работниц с Востока; незаконное и несправедливое наказание иностранных граждан за поддержание сексуальных сношений с немцами; препятствование воспроизводству граждан вражеских стран; принудительную эвакуацию и перекolonизацию иностранного населения; принудительную Германизацию граждан вражеских стран и использование их как рабскую рабочую силу.

Гильдебрандт, как единственный подсудимый, обвинен в особой ответственности за участие в истреблении тысяч немецких граждан согласно так называемой "Программе Эвтаназии." Не оспаривается, что эта программа, в той мере, в которой Гильдебрандт мог быть связан с ней, распространилась на иностранных граждан. Тем не менее, обвинение объявляет, что независимо от этого факта, истребление немецких граждан согласно упомянутой программе является преступлением против человечества, и в поддержку этому аргументу, обвинение ссылается на решение Военного Международного Трибунала, также как и на приговор по делу Соединенных Штатов Америки против Брандта, Дело № 1. Ни одно решение не упомянуло об утверждении обвинения. Например, объявив, что подсудимые виновны по приговору по делу Брандта, Трибунал ясно указал на то, что подсудимые были ответственными за истребление иностранных граждан, когда участвовали в этой программе. Трибунал ясно высказал следующее:

"Что какое-то государство смогло или нет в действительной форме принимать законы, навязавшие эвтаназию определенным группам своих граждан, это - вопрос, находящийся вне всякой логики.

Соглашаясь, что могло это делать, Сообщество Наций не обязано признать вышеупомянутые законы, когда явно, что они прямо узаконивают убийство и пытку людей других стран, без охраны и защиты.

"Доказательство окончательно, относительно того, что в программу включили людей, не являющихся немецкими гражданами. Небрежность подсудимого Брандта способствовала их истреблению. Этого достаточно, чтобы просить у Трибунала вынести решение об его уголовной ответственности за участие в программе."

По нашему мнению, когда эвтаназия осуществляется по законодательству государства на гражданах только данного государства, оно не является преступлением против человечества. Следовательно, подсудимый Гильдебрандт не был объявлен уголовно ответственным относительно этой спецификации обвинения.

Доказательства не являются достаточными, чтобы доказать виновность этого подсудимого относительно грабежа государственной и частной собственности.

Подсудимый Гильдебрандт был объявлен виновником по первому и второму пунктам обвинения.

ПУНКТ ТРЕТИЙ

Трибунал объявляет, что подсудимый Гильдебрандт был членом преступной организации, а именно: СС, согласно условиям, определенным и предусмотренным судебным решением Военного Международного Трибунала, и следовательно он виновен согласно третьему пункту обвинения.

(...)

10-го марта 1948 г.

[Подписано]: ЛЕЕ В. УЙАТТ

Председатель Трибунала

ДАНИЕЛ Т. О' КОННЕЛЛ

Судья

ДЖОНСОН Т. КРАУФОРД

Судья

ПРИГОВОРЫ (Том V, стр. 165 - 167)

(...)

ОТТО ГОФМАНН, Военный Трибунал № I признал и объявил виновным в военных преступлениях, преступлениях против человечества и в принадлежности к преступной соответствующей организации, согласно решению этого Военного Трибунала, и согласно обвинению, представленному до настоящего времени против Вас.

За преступления, совершенные Вами, за которые Вас осудили, Военный Трибунал № I приговаривает Вас, Отто Гофманн, к двадцати пяти годам тюремного заключения.

РИХАРД ГИЛЬДЕБРАНДТ, Военный Трибунал № I признал и объявил виновным в военных преступлениях, преступлениях против человечества и в принадлежности к преступной организации, согласно решению этого Военного Трибунала и согласно обвинению, представленному до настоящего времени против Вас.

За преступления, совершенные Вами, за которые Вас осудили, Военный Трибунал № I приговаривает Вас, Рихард Гильдебрандт, к двадцати пяти годам тюремного заключения. (...)

10-го марта 1948 г.

[Подписано] ЛЕЕ В. УЙАТТ

Председатель Трибунала № I

ДАНИЕЛ Т. О' КОННЕЛЛ

Судья Трибунала № I

(Рукопись) Оставшийся при особом мнении

ДЖОНСОН Т. КРАУФОРД

Судья Трибунала № I